

ПРИНЦИП СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В КОНСТИТУЦИОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

А.Л. Васин, судья Конституционного суда Республики Татарстан в отставке, кандидат юридических наук

Принцип состязательности носит универсальный характер в судебном процессе и по своей правовой природе является конституционным. Часть 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации закрепляет, что судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Во взаимосвязи с частью 2 статьи 118 Конституции Российской Федерации указанное положение распространяется на все виды судопроизводства: конституционное, гражданское, административное и уголовное. Данный принцип присущ и арбитражному процессу. Своими корнями этот принцип восходит еще к античным формам осуществления правосудия, в ходе которых он выкристаллизовался в знаменитую формулу «*Audiatur et altera pars*» (то есть: необходимо выслушать и другую сторону). Концептуально данный процессуальный принцип служит гарантией от предвзятого, одностороннего и необъективного рассмотрения судебных дел. Разумеется, он характерен и для регионального конституционного судебного контроля. Несоблюдение или неполное соблюдение данного принципа несет в себе угрозу правам участников судебного процесса и ставит под сомнение итоговое судебное решение. В связи с этим очень важно установить особенности реализации данного принципа, выявить правомерные исключения, которые имеются практически во всех разновидностях судебного процесса и в том числе проявляются в деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

Одним из существенных факторов, влияющих на принцип состязательности в рамках института региональной конституционной (уставной) юстиции является компетенция конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Самого пристального внимания в этом аспекте заслуживает такая категория дел указанных судов, как толкование Конституции или Устава соответствующего региона. Данное полномочие присутствует в компетенции всех действующих кон-

ституционных и уставных судов субъектов Российской Федерации, поскольку непосредственно основано на положениях статьи 27 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». Особенность указанной категории дел заключается в том, что при их рассмотрении обычно имеется только одна сторона (заявитель) и, как правило, отсутствует противоположная сторона (принявшая Конституцию или Устав). Более того, в некоторых случаях по данной категории дел происходит некоторое смешение в понимании сторон, поскольку в качестве заявителей вправе выступать, например, депутаты законодательного (представительного) органа власти, которые сами же и принимали правовое положение, подлежащее толкованию конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации. В таких условиях происходит очевидное нивелирование принципа состязательности при рассмотрении указанных дел.

Подобную ситуацию можно проиллюстрировать на примерах из практики конституционных (уставных) судов. Так, при рассмотрении Конституционным судом Республики Татарстан дела о толковании отдельных положений пункта 2 части второй статьи 119 Конституции Республики Татарстан в качестве стороны по делу присутствовал только заявитель (в лице представителя постоянной комиссии по вопросам законодательства, законности, регламента и депутатской этики Государственного Совета Республики Татарстан, направившей запрос в Конституционный суд Республики Татарстан)¹. Аналогичная ситуация сложилась и при рассмотрении иных дел Конституционного суда Татарстана по толкованию республиканской Конституции². В Конституционном суде Республики Саха (Якутия) при толковании региональной Конституции также была представлена только сторона заявителя³. То же самое наблюдается и в практике Конституционного суда Республики

¹ Постановление Конституционного суда Республики Татарстан от 11 января 2002 года № 2-П.

² См.: постановления Конституционного суда Республики Татарстан от 30 января 2002 года № 3-П по делу о толковании отдельных положений пункта 4 части второй статьи 89 Конституции Республики Татарстан, от 7 марта 2003 года № 8-П по делу о толковании положения части первой статьи 1 Конституции Республики Татарстан, от 30 мая 2003 года № 9-П по делу о толковании отдельных положений статей 5, 21, 91 Конституции Республики Татарстан, от 17 июля 2003 года № 10-П по запросу Кабинета Министров Республики Татарстан о толковании положений пунктов 7 и 8 части первой статьи 94 Конституции Республики Татарстан.

³ Постановление Конституционного суда Республики Саха (Якутия) от 6 апреля 1999 года № 3-П по делу о толковании положения преамбулы и статей 32, 38, 42, 49 Конституции Республики Саха (Якутия).

Северная Осетия—Алания¹, Конституционного суда Республики Тыва² и других региональных конституционных (уставных) судов.

Такое же положение характерно и для практики Конституционного Суда Российской Федерации. Исследователи уже обращали внимание на то, что при толковании им Российской Конституции у заявителя отсутствует оппонент в виде противоположной стороны³.

Из этого следует, что дела по толкованию Конституции (или Устава) субъекта Российской Федерации являются очевидными случаями исключения из принципа состязательности ввиду отсутствия стороны, противостоящей заявителю.

Однако данная категория дел (толкование Конституции или Устава) является отнюдь не единственной. Имеются и иные случаи фактического отсутствия принципа состязательности при рассмотрении дел конституционными (уставными) судами субъектов Российской Федерации. При этом, разумеется, следует иметь в виду, что компетенция указанных судов не является полностью одинаковой в тех субъектах, где они созданы и действуют. Такие различия вполне обоснованны и проистекают в том числе из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой «содержащийся в части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» перечень вопросов, для рассмотрения которых субъекты Российской Федерации могут создавать конституционные (уставные) суды, нельзя считать исчерпывающим. Оспариваемая заявителями норма, оставляя на усмотрение субъекта Российской Федерации решение вопроса о создании конституционного (уставного) суда, носит не императивный, а диспозитивный характер и одновременно ориентирует на то, какие основные вопросы могут рассматриваться таким судом в случае его создания. Часть 1 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» не препят-

¹ Постановление Конституционного суда Республики Северная Осетия—Алания от 4 ноября 2003 года № 002-П по делу о толковании статьи 31 Конституции Республики Северная Осетия—Алания по запросу администрации местного самоуправления г. Владикавказа.

² Постановление Конституционного суда Республики Тыва от 11 марта 2004 года № 3-П по делу о толковании положений части 4 статьи 98 Конституции Республики Тыва; постановление Конституционного суда Республики Тыва от 2 февраля 2007 года № 2-П по делу о толковании части 1 статьи 28, статьи 54, частей 1 и 2 статьи 97 Конституции Республики Тыва в связи с запросом Председателя Правительства Республики Тыва.

³ *Кряжков В.А.* Конституционная юстиция в Российской Федерации / В.А. Кряжков, Л.В. Лазарев. — М., 1998. — С. 157. *Жамборов М.С.* Особенности принципа состязательности в конституционном судопроизводстве по законодательству России и США / М.С. Жамборов // Административное и муниципальное право. — 2013. — № 1. — С. 12—15.

ствуется закреплению в конституциях (уставах) субъектов Российской Федерации дополнительных, по сравнению с установленным перечнем, полномочий конституционных (уставных) судов, не вторгающихся в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, других федеральных судов и соответствующих компетенции субъекта Российской Федерации. При этом из Конституции Российской Федерации и Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации», других федеральных законов не вытекает требование установления конституциями (уставами) субъектов Российской Федерации единообразного перечня полномочий конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации»¹.

В частности, в компетенцию Конституционного суда Республики Саха (Якутия) входит полномочие по разрешению дел о конституционности назначения и проведения республиканского референдума (абзац 5 п. 1 ст. 88 Конституции Республики Саха (Якутия)). При этом согласно Конституционному закону «О Конституционном суде Республики Саха (Якутия) и конституционном производстве» запрос о соответствии Конституции (Основному закону) Республики Саха (Якутия) назначения и проведения республиканского референдума направляется органом государственной власти, принимающим решение о назначении республиканского референдума (ч. 4 ст. 113). Иными словами, направление указанного запроса в республиканский Конституционный суд в связи с назначением и проведением референдума должно происходить при соблюдении по крайней мере двух условий: 1) «автоматически» (то есть в обязательном порядке, а не по желанию) и 2) тем же самым органом государственной власти, который и принимает решение о референдуме. Следовательно, при рассмотрении такого запроса в суде в конституционном процессе будет представлена только сторона заявителя, а противоположная сторона (как и в случае с толкованием Конституции) будет отсутствовать. Тот факт, что в ходе указанного судопроизводства принцип состязательности также будет реализован слабо (а фактически отсутствовать), ни в коей мере не ставит под сомнение легитимность принятого по такому делу итогового судебного решения.

Сказанное в отношении принципа состязательности относится, кстати, и к сопутствующему принципу равноправия сторон. Поскольку в указанных категориях дел, по сути, присутствует только одна из сторон, то нивелируется и этот принцип судопроизводства.

Особенный порядок реализации принципа состязательности усматривается и в ходе такой процедуры, предусмотренной, в частности, в

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 6 марта 2003 года № 103-О «По запросам Государственного Собрания Республики Башкортостан и Государственного Совета Республики Татарстан о проверке конституционности части 1 статьи 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации».

Уставном Суде Свердловской области, как пересмотр судебного решения (глава X-I Закона «Об Уставном Суде Свердловской области»). Сама эта процедура не является характерной для конституционного правосудия. Общепринятый порядок заключается в том, что итоговые решения органов конституционной юстиции являются окончательными, не подлежат обжалованию и вступают в силу с момента провозглашения. Как правило, в рамках конституционного правосудия изменение (корректировка) правовых позиций судов происходит не в ходе специальной процедуры по пересмотру итоговых решений, а путем принятия новой правовой позиции того или иного суда. Тем не менее в Уставном Суде Свердловской области такая процедура имеется, и она накладывает определенный отпечаток на принцип состязательности. Обратим внимание на значимые с этой точки зрения обстоятельства. Так, Закон четко устанавливает перечень органов и должностных лиц, наделенных правом на обращение в Уставный Суд с запросом о пересмотре его решения (ст. 86-2). Фактически речь идет о контрольных полномочиях данных субъектов применительно к итоговым решениям суда. Исчерпывающим образом определены основания для пересмотра решения (ст. 86-3). Правила судопроизводства по делам о пересмотре решений Уставного Суда в целом общие, но с особенностями, предусмотренными соответствующей главой (ст. 86-5). В числе таких особенностей подчеркнем тот момент, что участниками процесса по пересмотру решения Уставного Суда являются орган или должностное лицо, направившие обращение о пересмотре решения, и (или) их представители, а также стороны по пересматриваемому делу и (или) их представители. При этом указанные органы или должностные лица и их представители пользуются теми же процессуальными правами, что и стороны по делу, решение по которому пересматривается (ст. 86-11). В данном случае орган или должностное лицо, направившие в суд обращение о пересмотре дела, фактически являются новой (дополнительной) стороной в конституционном судебном процессе, обладая соответствующим набором процессуальных прав. Тем самым принцип состязательности в рамках указанной процедуры приобретает новые черты и особенности реализации.

Исходя из изложенного, следует отметить, что принцип состязательности в практике конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации имеет свои особенности. Они проявляются в отдельных категориях рассматриваемых дел, причем как в рамках общей (единой для всех) компетенции (толкование Конституции или Устава региона), так и факультативной части компетенции (например, проверка конституционности назначения и проведения референдума). Особенности имеются также в некоторых процедурах, практикуемых в рамках конституционного судопроизводства указанных органов судебной власти.